

имеют средний уровень эмпатии личности, 23 % (9 обучающихся) имеют заниженный уровень эмпатии личности и всего 15 % (6 обучающихся) испытуемых имеют низкий уровень эмпатии личности.

По результатам анализа исследования эмпатии у обучающихся юношеского возраста уровень эмпатийного потенциала личности у большинства испытуемых имеет высокие и средние показатели. Особенно отличаются шкалы по высоким значениям: эмпатия с родителями и эмпатия с незнакомыми или малознакомыми людьми, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии. Самые низкие показатели отражены на шкалах: интуитивный канал эмпатии и рациональный канал эмпатии, эмпатия с животными и эмпатия со стариками.

По результатам проведения исследования алекситимии с помощью Торонской алекситимической шкалы у обучающихся юношеского возраста получились следующие результаты: 32,5 % обучающихся юношеского возраста являются алекситимическим типом личности, 32,5 % испытуемых являются людьми зоны риска и 35,0 % имеют неалекситимический тип личности.

Это значит, что в данном возрасте возникают проблемы взаимодействия с другими людьми, причиной этому, трудности с определением своих эмоций и эмоций других людей, но данная особенность встречается у 1/3 обучающихся юношеского возраста.

С использованием коэффициент ранговой корреляции Спирмена и выявили, что между Торонской алекситимической шкалой и шкалой Эмпатия с родителями есть связь, так как $r_s = 0,39$ и $p = 0,01$, что говорит о умеренной положительной связи, причиной этому в юношеском возрасте может стать поступление в учебные заведения при этом ослабляя детско-родительскую связь через дистанцирование, повышая самостоятельность студентов. Взаимосвязь других шкал эмпатии и результатов исследования алекситимии имеют слабую прямую и строго обратную связь, так как $r_s < 0,3$ и $p > 0,05$.

Заключение. Таким образом, большинство испытуемых юношеского возраста имеют достаточно высокую способность к сопереживанию и сочувствию вне зависимости от алекситимического типа. Доля обучающихся юношеского возраста практически одинаковы показатели по неалекситимическому, алекситимическому типу и типу зоны риска. Связь между эмпатией и алекситимией умеренная, что может говорить о средней значимости в практическом использовании.

Можно сделать заключение, что при повышении уровня алекситимии у обучающихся юношеского возраста снижается уровень эмпатии к родителям, т. е. они меньше сопереживают и сочувствуют своим родным, когда юноши находятся в группе зоны риска или являются алекситимическим типом. И причины этому явлению: смена среды общения и разногласия с родителями. Также причинами этой связи являются особенности данного возраста личностей, который характеризуется большей самостоятельностью, идентификацией себя, повышенному желанию в общении. В ситуации конфликта между родителями и их детьми за свободу и самостоятельности выбора, эмпатия в юношеском возрасте снижается, так же, как и сама связь с их родными. Но все это имеет здоровый характер, без излишней импульсивности личностей, как это проявлялось в подростковом возрасте. Поэтому уровень эмпатии обычно имеет средние показатели в юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Долгова, В. И. Феномен эмпатии в психологических исследованиях / В. И. Долгова, Е. В. Мельник, Н. М. Петрова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 31. — С. 86—90.
2. Юсупов, И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты) : дисс. ... доктора психологических наук : 19.00.01 / И. М. Юсупов. — Санкт-Петербург, 1995. — 252 л.
3. Психоаналитические термины и понятия. Словарь / под ред. Э. М. Борнесса и Б. Д. Файна. — М. : Класс, 2000. — 304 с.
4. Капустина, К. О. Эмоциональная устойчивость личности в юношеском возрасте / К. О. Капустина, Е. Н. Азлецкая // Педагогика: история, перспективы. — 2020. — Т. 3. — № 5. — С. 113—119
5. Касьяник, Е. Л. Психологическая диагностика личности / Е. Л. Касьяник, Е. С. Макеева. — Мозырь : Содействие, 2007. — 224 с.

УДК 159.99

В. А. Едко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛОЖЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Введение. Человек — существо социальное, и он склонен ко лжи, будь то намеренно или нет. В работах исследователей встречаются разные размышления по поводу данного вопроса.

Д. И Дубровский писал о том, что ложь пронизывает все сферы жизни людей и встречается во всех видах социальной деятельности [1, с. 27].

Схожую точку зрения выражает в своей книге и П. Экман: «Ложь настолько естественна, что ее без обиняков можно отнести почти ко всем сферам человеческой деятельности». В качестве примера он пишет, что

родители и дети скрывают друг от друга вещи, недоступные, как они считают, для понимания каждого из них. Точно также, любой человек использует различные виды лжи по многим причинам [2, с. 8].

Политика тоже не исключает наличие лжи, так как является средством управления человеческими массами. С. Запасник считает, что ложь в политике является специфичной, поскольку с её помощью легче манипулировать людьми [3, с. 98]. Обращаясь к работе Т. П. Волосюка можно сказать, что обман при социальном взаимодействии, используется для сохранения тайны, воодушевления и консолидации общества, дезинформации противников [4, с. 173].

В качестве отрицательных последствий лжи Д. И. Дубровский отмечает, что хроническая ложь приводит к разладу в индивидуальном сознании, подрывает ценностные устои и веру в гуманистические идеалы. Данное явление может привести к тоталитарному неверию [1, с. 22]. Более того, ряд ученых пришли к выводу, что она повышает риск развития рака, ожирения, депрессии, неудовлетворенности работой и плохими отношениями с людьми [5, с. 26].

В. В. Знаков отмечает, что мужчины и женщины по-разному осознают собственную ложь: «...у мужчин ложь или обман, как правило, бывают ситуативными. Они точнее женщин могут описать ситуации, в которых лгут, и отчетливее осознают, зачем, с какой целью это делают» [6, с. 56]. Соответственно они более критично относятся к своей честности. Женщины могут обманывать, искренне считая себя честными людьми. Согласно другим источникам, большая часть людей в течение 10 минут разговора использует ложь 3 раза, 80 % врут каждый день, а 65 % людей используют ложь, чтобы не обидеть других [4, с. 29]. Исходя из исследований И. В. Егорова и Н. В. Дорофеевой [7, с. 126], дети старшего дошкольного возраста в ситуации морального выбора демонстрируют высокую степень склонности ко лжи (53 %). Е. Л. Иргит и С. П. Кальсина проанализировали взаимосвязь уровня нравственности подростков с частотой использования ими лжи. Так, более высокий уровень лживости характерен для тех, чей уровень нравственности ниже, и наоборот [8, с. 73]. В работе Н. Чернецкой и Н. В. Терентьевой в ходе диагностики старшеклассников была приведена следующая статистика: 58,3 % опрошенных солгут во спасение другого человека. Оценив ситуацию и человека, ради которого можно пойти на обман, 37,5 % старшеклассников поступят так, даже в ущерб себе. Не солгут лишь 4,2 % опрошенных. 63,3 % используют ложь себе во благо, 33,3 % — во благо другого и 3,4 % — просто так [9, с. 60].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о необходимости изучения лжи как психологического феномена. Для этого необходимо сделать экскурс в этимологию термина «ложь», а также проанализировать её признаки и причины, выделенные разными авторами.

Основная часть. Для определения данного феномена используются различные категории. Например, согласно «толковому словарю» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, ложь — это намеренное искажение истины, неправда, обман [10].

Ложь в психологии рассматривается как форма вербального или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий [11].

В «словаре практического психолога» можно найти следующее определение: «ложь — феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей, выражающийся в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднительна или невозможна» [12, с. 229].

При изучении лжи как психологического феномена, не маловажным является рассмотрение трактовки понятия «ложь», с точки зрения зарубежных и отечественных психологов. Так, П. Экман даёт следующее определение: «Ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». В качестве признаков обмана он выделил утечку информации (лжец выдает себя нечаянно, истина обнаруживается) и информацию о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду, но правда не обнаруживается). Эти признаки проявляются в мимике, телодвижениях, голосовых модуляциях т. п. [2, с. 30].

К. Медитан рассматривает ложь с позиции моральных и нравственных норм и считает её признаком безнравственности, так как люди используют её, когда в их поступках появляется то, что необходимо скрывать от других. Человек лжет для соблюдения правил вежливости, а, привыкнув, использует её, когда для него это выгодно [12].

Иного мнения придерживается О. Липманн. Он считает ложь волевым действием, направленное на достижение определенного результата. Каждое волевое действие сопровождается работой внутренних или внешних тормозящих механизмов. В случае лжи тормозом выступает одновременное присутствие в сознании лжеца комплекса ложных и истинных представлений. В борьбе этих представлений комплекс ложных представлений побеждает за счет цели и намерения, и тогда человек лжет, или комплекс истинных представлений — за счет моральных представлений и представлений о последствиях, и тогда человек говорит правду [14, с. 76].

Д. И. Дубровский отождествляет понятие «ложь» с понятием «обман». В своей книге он пишет, что «Обман — это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано» [1, с. 11]. В качестве признаков обмана, он отмечает наличие автора и исполнителя. В качестве причин использования обмана он называет защиту интересов, поддержание авторитета, либо воодушевление людей [1, с. 45].

Однако некоторые психологи указывают на различия терминов «ложь» и «обман». Например, по Ю. И. Холодному, можно отметить, что: «Ложь — это сознательное искажение известной субъекту истины: она представляет собой осознанный продукт речевой деятельности субъекта, имеющий своей целью ввести в заблуждение собеседника». Обманом же является: «Полуправда, провоцирующая понимающего ее человека на ошибочные выводы из достоверных фактов; сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие,

важные для понимания сведения». В качестве причины может быть столкновение интересов и нравственных норм, когда обманывающий не может достичь желаемого результата иным путем. «Главное, что роднит обман с ложью — это сознательное стремление обманщика исказить истину», — пишет Ю. И. Холодный [15, с. 64].

В процессе изучения природы и сущности обмана исследователями было создано немало классификаций. Например, П. Экман выделяет две формы лжи: умолчание и искажение. При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной. При искажении он скрывает правду и предоставляет ложную информацию, выдавая ее за истинную. Зачастую только сочетание умолчания и искажения приводит к обману, но в некоторых случаях лжец может достичь успеха и просто не говоря всей правды [2, с. 11].

Д. И. Дубровский отмечает намеренный, ненамеренный виды обмана и самообман. Ненамеренный обман не осознается субъектом как действие, вводящее другого в заблуждение. Намеренный обман всегда осознан. Но следует отличать намеренный обман, производимый в корыстных целях, от бескорыстных, продиктованных долгом, тактичностью или вызванных принуждением. Существует также и разновидность намеренного обмана, встречающаяся в производстве. В этом случае, обман становится нормой, оправдывается «производственной необходимостью» [1, с. 25].

В своих работах О. Липман выделяет конвенциональную (условную) ложь. Её источником является нежелание обидеть человека, сказав ему что-то неприятное, а также боязнь оказаться в неловком положении.

Следующий вид лжи, указанный автором, — самообман. Он проявляется, когда существующие в сознании верные представления человека, при частом повторении лжи уходят на второй план. Также люди используют фантазирование, чтобы их рассказ выглядел правдоподобно.

Партийную ложь можно встретить, когда партнеры, принадлежащие разным социальным общностям, лгут, чтобы отстоять интересы своей (Например, ложь продавца покупателю) [16, с. 34].

По мнению А. Шеталовой ложь бывает «положительной» и «отрицательной» в зависимости от того, утверждает ли она что-либо (ложное обвинение) или все отрицает (непризнание известных фактов). Автор выделяет индивидуальную ложь: ложь преступников, истериков и эпилептиков, как нравственное недоразвитие человека [17, с. 136].

И. А. Алешинцев в своей работе указывает, что есть виды лжи, использующиеся ради шутки, чтобы смутить, поставить в тупик собеседника. Приятной ложью автор называет лесть, желание понравиться [18, с. 16].

Заключение. Проанализировав данные авторами определения можно сделать вывод, что П. Экман, В. Штерн и Ю. И. Холодный считают ложь умышленным действием, совершаемым для достижения целей, либо в качестве защиты себя и других людей. В отличие от них Д. И. Дубровский различает намеренный и ненамеренный виды обмана, а К. Мелитан, рассмотрев понятие «ложь» с позиции морали и нравственности, отметил, что человек использует ложь для соблюдения правил вежливости, а О. Липман, в противовес К. Мелитану, считает, что ложь является волевым актом.

Можно найти сходство при сравнении намеренного обмана, обусловленного, по словам Д. И. Дубровского, производственной необходимостью и партийной лжи, которую предложил О. Липман. Отличными от данных видов искажения информации являются такие, как «положительная» и «отрицательная» разновидности лжи, приведенные А. Шеталовой.

Список цитируемых источников

1. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. — М.: РЭИ, 1994. — 336 с.
2. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. — СПб.: Питер, 1999. — 270 с.
3. Запасник, С. Ложь в политике / С. Запасник // Философские науки. — 1989. — № 1. — С. 94—107.
4. Волосюк, Т. П. Феномен лжи в социальном взаимодействии / Т. П. Волосюк // Научный вестник МГТУ ГА. — 2009. — № 142. — С. 173-175.
5. Шарауров, И. В. Влияние лжи на здоровье человека: Психологический, социальный и нравственный аспекты / И. В. Шарауров // Культура. Наука. Интеграция. — 2012. — № 1 (17). — С. 26-30.
6. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. — СПб.: Алетей, 1999. — 278 с.
7. Егоров, И. В. Психологический анализ склонности ко лжи у дошкольников в контексте морально-нравственного развития / И. В. Егоров, Н. В. Дорофеева // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология, 2016. — Вып. 4 (43). — С. 120—131.
8. Иргит, Е. Л. Влияние лжи на формирование нравственности детей подросткового возраста / Е. Л. Иргит, С. П. Кальсина // Вестн. Тувинского гос. ун-та. Пед. науки, 2013. — № 4. — С. 68—74.
9. Терентьева, Н. В. Почему люди лгут? / Н. В. Терентьева, Н. Чернецкая // Инновационные проекты и программы в образовании. — 2008. — № 3, с. 57-63.
10. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Изд. 4-е, доп. — М.: ИТИ Технологии; 2006. — 944 с.
11. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. — М.: АСТ Прайм—Еврознак, 2009. — 811 с.
12. Мелитан, К. Психология лжи / К. Мелитан; пер. с фр. Н.Н.М. — М.: Изд. А. Сомов, 1903. — 30 с.
13. Шапарь, В. Б. Словарь практического психолога / В. Б. Шапарь. — М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2004. — 734 с.
14. Чахоян, А. С. Понятие лжи: дифференциальная диагностика / А. С. Чахоян // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2015. — № 2. — С. 74—79.
15. Холодный, Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. Справочная информация и рекомендации / Ю. И. Холодный. — М.: Мир безопасности, 1998. — 95 с.
16. Липман, О. Ложь в праве / О. Липман, Л. Адам. — Харьков: Юрид. изд-во Украины., 1929. — 48 с.
17. Шеталова, А. О лжи / А. Шеталова // Вестник воспитания. — 1904. — № 4. — С. 132—147.
18. Алешинцев, И. Ложь у детей / И. Алешинцев. — Псков: Электро-типография Г. А. Румеля. — 1908. — 20 с.